

The book cover features a central white circle containing the title and author's name. This circle is surrounded by six triangular panels, each with a different illustration: a dragonfly, a pink tentacle-like creature, a landscape with a rainbow, a blue beetle, a futuristic city, and orange feathers. The entire cover is set against a dark purple background.

НОВАЯ ЧУШЬ

Валентин
Беляков

сборник рассказов

Валентин Беляков

Новая чушь

«Издательские решения»

Беляков В.

Новая чушь / В. Беляков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983055-5

Все мои рассказы в одном сборнике. Цикл юмористической мистики «Новая Чушь», несколько коротких рассказов разных жанров, не связанных между собой, а также две коротких повести: «Лабиринтомания» и «Тяжёлое небо».

ISBN 978-5-44-983055-5

© Беляков В.
© Издательские решения

Содержание

Валентин Беляков	6
Содержание	6
Часть I. Сказки космоса	6
Часть II. Лабиринтомания	6
ЧАСТЬ I. СКАЗКИ КОСМОСА	7
Цена парящих островов	7
Эмоции Хаоса	11
Капля жизни	23
Птичий город	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Новая чушь

Валентин Беляков

© Валентин Беляков, 2020

ISBN 978-5-4498-3055-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валентин Беляков
НОВАЯ ЧУШЬ. Сборник рассказов

Содержание

Часть I. Сказки космоса

Цена парящих островов
Эмоции Хаоса
Косморосль
Рекламир
Капля жизни
Птичий город
Вспоминая детство
Второй первый полёт
Мёртвая игра
Тяжёлое небо

Часть II. Лабиринтомания

Моё последнее лето
Вечер в её черепушке
Акт похищения
Лифт
Первый поцелуй спасателя
Ушное золото
Переполненная Чушь

ЧАСТЬ I. СКАЗКИ КОСМОСА

Цена парящих островов

Я пребывал в приподнятом настроении, потому что был почти уверен, что попаду в число призёров. Тем не менее, я очень удивился, когда наставница посмотрела на меня сияющим от гордости взглядом и торжественно произнесла:

– Я рада сообщить результаты Общеостровной олимпиады по Иллюзорным искусствам: Телмаг, твоя новая техника невидимости привела жюри в восхищение! Она способна обмануть даже обнаруживающие амулеты, поэтому тебе единогласно присудили первое место.

– Ч-что?.. Первое?!

– Да, ты не ослышался. Можешь взять свиток.

Я торопливо встал и прошёл к учительскому столу, всё ещё не вполне веря своим ушам. Кто-то из сокурсников похлопал меня по плечу, кто-то просто начал аплодировать. Я немного смутился, взял из рук наставницы свиток, на котором витиеватым шрифтом было выведено: «Телмаг Элфриттер, победитель олимпиады по Иллюзорным Искусствам», и сел на своё место, несказанно довольный. Теперь после окончания школы меня без дополнительных экзаменов возьмут в Академию Иллюзорной Магии – единственное учебное заведение на всех Островах, куда я действительно желал поступить.

Остаток урока я провёл в приятной задумчивости, одним ухом рассеянно слушая наставницу, а другим – доносящуюся из соседнего зала лекцию по основам островной религии.

– ... И единственным способом спастись было заключить сделку с древними богами. Именно они подняли Острова с брэнной умирающей земли, дав силу Парящим Кристаллам. К сожалению, цена Парящих Островов высока – каждый год Совет Магов бросает жребий и выбирает одно дитя, которое подвергается Священным Терзаниям и принимает смерть во имя всеобщего благополучия. Именно его воля к жизни даёт силу Парящим Кристаллам, и...

– Кхм, кхм, Телмаг! Может ты ответишь на вопрос? – раздался голос наставницы.

– Э-э... Какой? – неловко спросил я.

– Который я только что задала. Как связаны магнитные свойства парящих кристаллов с их химическим строением? Я рассказываю об этом последние двадцать минут, если ты не заметил. Если не интересно, можешь пойти в соседний зал, послушать про «древних богов», – она пренебрежительно хмыкнула. Все мало-мальски адекватные люди были против зверского ритуала. Но его не отменили, да и, наверное, не отменят никогда: слишком глубоко он укоренился в культуре Островов. Множество книг написано о нём, множество картин нарисовано, каждый год по всем окружностям телешаров ведётся прямая трансляция Жребия, а теперь ещё и ввели этот урок, чтобы с детства пудрить мозги. Ну и маразм! Хорошо что у моей сестры ещё нет урока Основ Островных Религий, но со следующего года ей его не миновать.

Все досадные мысли отошли на второй план, стоило мне перешагнуть порог своего дома. Забросив в свою комнату кошёлку с книгами, я вихрем влетел на кухню и сразу понял – мама дома. В воздухе стоял чудесный аромат рагу из василисковых рёбрышек, поварёшки и мешочки со специями сами собой прыгали со стола в котелок над очагом и обратно. Из чулана степенно выползал мешок муки.

– Мама, угадай, кто занял первое место по Иллюзорным Искусствам?! – почти выкрикнул я.

Вся кухонная утварь вздрогнула и заметалась в радостном магическом вихре.

– Телли! Я в тебе не сомневалась! Умница, эльфик мой! – мама бросилась обнимать меня. Я зажмурился от тёплого чувства, наполнившего душу, и склонил голову ей на плечо. Наверное, я никогда не смогу привыкнуть, что стал выше неё.

– Как Фелия? – спросил я, когда восторги немного улеглись.

– Отпаиваю её мандрагоровым отваром, но она всё ещё кашляет, и температура держится. Сейчас заставила её лечь спать.

– А как же праздничный ужин? – расстроился я за сестру.

– Да всё равно она вскочит, неутомонная.

Рагу было готово, и тут как раз вернулся с работы папа. Он выглядел усталым – его исследование Парящих Кристаллов шло полным ходом. Ему я тоже похвастался своей победой в олимпиаде.

– Значит, окончательно решил поступать на иллюзиониста? – серьёзно спросил он. Я знал, что он бы хотел, чтобы я стал физмагом, но моё намерение было твёрдо. Я кивнул, – хорошо, не отступаешь от своего слова.

– Как там кристаллы, требуют новых жертв? – в шутку поинтересовалась мама.

– С кристаллами, разумеется, ничего не происходит, как и всегда. Пожалуйста, не шути больше на эту тему. Всё-таки эти глупые суеверия стоят людям жизни. Но я уверен, скоро все уже смирятся с тем, что они беспочвенны.

За ужином я по привычке применил заклинание активации к телешару забыв, что по всем округностям сегодня вещают Жребий. Одетый в вычурные переливающиеся одежды маг выкрикивал противным гнусавым голосом:

– ...И великая честь взять на себя тяжкое священное бремя Великого Дитя в этом году...

– Не порти праздничное настроение, выключи этот бред!

– Я случайно, – я погасил шар и продолжил есть. К счастью, безобразные атавизмы старины не влияют на наши конкретные жизни. Как только шар замолк и погас, мой взгляд стал блуждать по нарядно украшенной кухне, а потом и вовсе перебрался за окно. Обычное освещение в домах приглушено, и только мириады крошечных мягких огоньков обозначают контуры зданий. Метель сглаживает острые углы городской архитектуры, делая город призрачным, будто материализовавшимся из сновидения. Вдалеке виден край острова, за которым простирается пушистое неподвижное море из нижнего слоя сернистых облаков. Что находится под ним? Километры ядовитой тропосферы, отравленной кислотными парами, и бурлящая плоть земли. А здесь – благодать. В такие дни понимаешь, в каком райском местечке мы живём...

Неожиданно из своей комнаты выскочила Фелия. Она перепрыгивала с одной ноги на другую, сжимала в крошечных ручках свой собственный маленький телешар и восторженно приговаривала:

– Обо мне сказали в шаре, обо мне сказали в шаре!

– Так, – строго сказала мама, – я же сказала тебе – никакого шара сегодня. У тебя же температура, нельзя напрягать глаза. Я тебя, вообще-то, спать положила!

– Подожди-ка, – прервал её папа, – Фелли, что ты имеешь в виду? Что значит «сказали о тебе»?

– Сказали, сказали, я уверена! По полному имени: Фелия Элфриттер! Ещё похвалили – дядя сказал, что я великая дитя!

– В-великое дитя?.. – родители переглянулись, смертельно побледнев.

– Ведь правда мы не... – начал я.

– Телмаг, иди к себе в комнату. Ты тоже, Фелия. Душа моя, дай мне шар, нужно зайти на официальную округность Совета Магов и всё проверить. Они всегда выкладывают имя сразу после жребия.

Всего через пару дюжин минут в дверь нашего дома тихо, но настойчиво постучали. В прихожую вошли двое служителей, одетых в обезличивающую серую форму. Их безэмоци-

ональные голоса резко контрастировали с взволнованными и возмущёнными голосами моих родителей. Я наблюдал за ними через приоткрытую дверь своей комнаты. Мне до последнего казалось, что всё обойдётся, но вдруг один из служителей сделал мимолётное движение, словно смахнул пылинку с рукава, и прихожую окутал едва заметный перломутрово-розовый туман.

Я с ужасом видел, что уверенность родителей тает. Вскоре они уже на полном серьёзе обсуждали возможность отдать Фелию для совершения ритуала, и даже согласились, что для нашей семьи это великая честь. Служители пообещали прийти вновь на рассвете, чтобы забрать Фелию с соблюдением всех полагающихся церемоний, а потом направились к моей комнате. Я не знал, сколько длится действие розового тумана, но, скорее всего, они опомнятся, лишь когда будет уже слишком поздно. Теперь я – последняя надежда Фелии!

– Телмаг Элфриттер?

– Ну, я – равнодушно ответил я, лениво подняв голову от своего шара. За миг до того, как они вошли, я успел принять самую естественную и непринуждённую позу, развалившись на кровати и по пояс укрывшись пледом.

– Вы знаете, что ваша сестра, Фелия Элфриттер, выбрана на роль Великого Дитя?

– Ну, знаю, не глухой.

– Имеете что-либо против этого?

– Пф-ф, да я только рад! Хоть какая-то от неё будет польза. Наконец-то эта мелочь перестанет путаться у меня под ногами.

Я применил максимум своих способностей в магии убеждения (по-настоящему талантливым иллюзионистам не нужны для этого всякие мерзкие вещества, вроде их тумана), но всё равно чувствовал, что мой спектакль не убедителен. Я уже приготовился незаметно задержать дыхание, но служители всё же купились и покинули мою комнату.

Я выдохнул сквозь зубы. Меня сотрясал нервный озноб. Дождавшись, пока все улягутся спать, я прокрался в комнату сестры. Она лежала, уткнувшись лицом в подушку, чтобы приглушить всхлипы.

– Фелия, это я. Не волнуйся, сейчас нам нужно...

– Не буду я тебя слушать, не хочу с тобой разговаривать! – вскинулась девочка, – я узнала, что значит «великое дитя», и я всё слышала: мама с папой пытались меня защитить, а тебе на меня плевать!

– Ты всё не так поняла! Глупая, родителей заворожили, и теперь они отдадут тебя Совету Магов с потрохами! Мне пришлось притвориться, чтобы помочь тебе!

– Значит, ты меня спасёшь? – в глазах Фелли вспыхнула надежда, – пожалуйста, спаси меня, Телмаг, я узнала, что они хотят запытать меня до смерти!

– Этого не случится, – убеждённо заявил я, доставая тёплую одежду и помогая сестре одеваться, – они не с тем связались. За домом наверняка уже следят, но я не зря победил в олимпиаде по Иллюзиям!

Я сделал нас с Фелией настолько невидимыми, что ни один обнаруживающий амулет не смог бы нас засечь. Наложил заклятия даже на входную дверь, чтобы никто не видел, как она открылась, и на снег под ногами, чтобы на нём не оставалось наших следов.

Нам нельзя было оставаться в родном поселении – тут и там я распознавал в прохожих замаскированных служителей. Я решил на время покинуть даже наш родной остров. Забравшись на повозку, направляющуюся к краю, мы доехали до воздушного порта. Там прошмыгнули на ближайший корабль, как и вся летающая техника, работающий на Парящих Кристаллах. Мои магические способности были на пределе, я чувствовал, что вот-вот свалюсь от измождения: никогда я ещё не сохранял невидимость так долго. Пальцы мои онемели, а из носа тонкой струйкой пошла кровь – я едва дотерпел до отправления.

Все пассажиры наконец ушли с верхней палубы, спасаясь от холода. Мы с сестрой остались вдвоём, и я позволил себе прервать заклятие. Позже придётся снова его применить, чтобы пробраться в трюм. Фелия опять хныкала.

– Не бойся, Фелли, всё уже позади.

– Но нам же всю жизнь теперь придётся скрываться, мы никогда больше не увидим папу с мамой!

– Ха-ха, конечно же нет! Ты что, не понимаешь: пройдёт день и ничего не произойдёт. Все увидят, что мир не рухнул, несмотря на то, что в назначенный час не замучили ребёнка. Люди поймут, что их обманывали всё это время, и ритуал отменят навсегда. Считаю, что ты спасла всех ребят, которых могли бы принести в жертву в следующие годы. Фелия – по-настоящему Великое Дитя!

Девочка вздохнула с облегчением и робко улыбнулась. Я тоже ответил ей усталой улыбкой. Взявшись за руки, мы стояли на корме и глядели на родной остров, тающий в предрасветном сумраке. Но что это?.. Должно быть, просто иллюзия...

– Телмаг, тебе не кажется, что Остров... Опускается?

– Не носи ерунды, Фел.

– Посмотри на дальние острова – там заметнее! Они действительно тонут... Падают.

– Нет, нет, нет! Чепуха! – я просто отказывался в это верить. Вероятно, у меня просто крыша едет от перенапряжения. Люки распахнулись, пассажиры высыпали на палубу. Кто-то нервно тыкал в магические шары, кто-то ошарашенно смотрел на Острова. Послышались крики: «Ритуал сорвался!», «Парящие кристаллы теряют силу!», «Древние боги гневаются!».

Уже не осталось сомнений, что это не обман зрения: падал наш родной остров, палуба корабля уходила у нас из-под ног, стремительно приближался свинцово-серый слой нижних облаков. Фелия вцепилась в меня. Я увидел, как по её щекам медленно поползли крупные слёзы. Вверх.

– Мне так стыдно! – воскликнула она, перекивая свист ветра, – я и так должна была умереть, а теперь вместе со мной погибнешь ты, мама, папа, все эти люди, весь мир! Я вас всех погубила!

Падение ускорялось. Вот-вот ядовитый мрак облаков поглотит нас. Но пока мы летим, как снежинки, как падающие звёзды... Я прижал к себе сестру и прокричал ей в самое ухо:

– Не плачь, Фелия! Раз этот мир действительно держался на крови, он ни стоит ни одной твоей слезы!

Эмоции Хаоса

Мягко толкаясь аморфными телами, то и дело цепляясь щупальцами и весело галдя, ученики покидали класс. Сегодня я наконец решилась обсудить с учителем вопрос, давно не дававший мне покоя и потому задержалась. Дас Атом, преподаватель биологии, сосредоточенно возилось с исписанными планшетами и даже не заметило меня вначале. Я привлекла его внимание тихим ненавязчивым хлопаньем.

– Да, Ха. Ты хочешь что-то спросить?

– У меня есть вопрос по поводу биологии развития нашего вида.

Оно кивнуло механическим движением, присущим всем зрелым. Его массивное клубневидное тело застыло, словно каменное. Матовые неживые глаза выжитающе глядели на меня.

– Это мой профиль, так что полагаю, я смогу удовлетворить твоё любопытство. Наверное, ты не поняла сегодняшнюю тему, механизм слияния разумов?

– Механизм мне как раз понятен, хотя я и не могу вообразить, что чувствуют двое юнов, превращающиеся в одного зрелого. И куда деваются эмоции... Но мой вопрос в другом: зачем?

– Что ты имеешь в виду?

– Зачем вообще нужно слияние? Ведь юны могут размножаться, а зрелые нет. Также мы вполне разумны... Ведь правда мы не намного глупее вас?

– Здесь дело не только в интеллекте, Ха. Ты сама упомянула эмоции. Эти появления нестабильности незрелого мозга очень опасны. Цивилизация, состоящая только из юнов не смогла бы существовать долго. Только слияние двух разумов способно стабилизировать их.

Я так и знала, что оно так ответит. Мои щупальца сами собой сжались в узелки.

– Это неправда! Мы можем себя контролировать! Вы просто заставляете нас, вы паразиты собственного вида, вы нас поработили!

– Даже сейчас ты опровергаешь собственные доводы, – равнодушно вздохнуло оно, – твой разум настолько иррационален, что даже не в состоянии осознать собственного несовершенства. Слившись, ты всё поймёшь.

Резко развернувшись, я пулей вылетела из класса и стремительно заскользила по извилистому коридору, не разбирая дороги. Злость, обида и отчаяние охватывали меня. Порой я думаю, может быть действительно лучше ничего не чувствовать, чем чувствовать себя так паршиво?..

Только встреча с Осом могла бы поднять мне настроение. Но вместо этого у входа в обеденную пещеру мне навстречу вышло психолог, специалист по симпатии. Его звали дас Моно.

– Почему ты не на уроке, Ха? – спросило оно, подозрительно вперив в меня маленькие тусклые глазки.

– Плохо себя чувствую, – буркнула я. Сейчас мне меньше всего хотелось видеть кого-либо из зрелых.

– Тогда тебе следует пойти в медпункт. Завтра начнутся тесты по подбору симпатив, ты же знаешь. Болезнь может ухудшить твои результаты.

– Мне плевать.

– Что-то явно случилось. Пойдём со мной, Ха.

Оно протянуло ко мне свои толстые руки, покрытые шершавой минерализованной коркой, и стало приближаться с неожиданным проворством. Мне бы не удалось сбежать от него, и за поимкой последовали бы часы нотаций. Ох, лучше бы они злились и кричали на нас.

Вдруг, какая-то невидимая сила притянула дас Моно к стене. Оно беспомощно шевелило неуклюжими конечностями, пытаясь вырваться, но его металлический ремень намертво прилип к стене. Из бокового коридора послышался тоненький хрюкающий смех. Ос! А он что тут делает?

– Быстрее, бежим, если не хотим выслушивать нудение! – скороговоркой выпалил он, выскакивая в основной коридор, хватая меня за щупальце и увлекая за собой.

– Как ты это сделал? – со смехом спросила я, пока мы сломя голову ползли в неизвестном направлении подалее от места происшествия.

– Просто вмонтировал в стену электромагнит, – задыхаясь, ответил Ос.

– Ну, тебе, как технику, это действительно может быть просто. Гениально! Я не забуду его лицо, вот умора!

Покинув заселённый сектор, мы оказались среди природных пещер. Здесь было как всегда довольно темно, лишь светящиеся грибы испускали слабое лиловое сияние. Мы с Осом распластались на плотной подушке лишайника, пытаюсь перевести дух. Краем глаза я видела, как ходит ходуном дыхательная мембрана Оса. Он протянул щупальце, чтобы дать три. Наши щупальца соприкоснулись с лёгким хлопком и остались соединёнными в ласковом пожатии.

– Давай убежим, – тихо сказал он, – никаких зрелых, никаких слияний, просто возьмём и свалим в дикие пещеры?

– Чтобы нас съели слепыши или камнезубы?

– Возьмём оружие.

– Оружие не защитит от трупных огоньков.

– А это ещё кто?

Я довольно поёжилась, предвкушая возможность рассказать очередную страшную историю.

– Это злобные бестелесные создания, живущие в глубинах диких пещер. Стоит взглянуть на них, и они покажут тебе потаённый ужас смерти... – мой голос перешёл в прерывистый шёпот, – и ты... Сойдёшь с ума... Тогда они заберут твой сумасшедший разум и...

– Хва-а-аит! – попросил Ос, – меня и так трясёт в последнее время. Из-за слияния. Не хочу делить свой разум с посторонним. Если уж слиться, то с тобой.

– Но ведь на предварительном тесте мы едва дотянули до нормы...

– Однако, если с другими симпатами результаты будут совсем низкими, им ничего не останется, кроме того, чтобы сделать нас парой.

– Пожалуйста, скажи, что ты придумал, как подделать результаты!

Ос молча положил мне в щупальце маленький иссиня-чёрный камешек. Он был настолько гладким, что я видела в его гранях своё отражение: глаза на длинных усиках, дыхательные щели, замороженно приоткрытый рот.

– Что это?..

– Я сам его синтезировал в химической лаборатории. Я назвал его дитабеллит. Если во время теста на совместимость он будет близко к твоему мозгу, прибор покажет низкие результаты.

– Можно незаметно держать во рту, – предположила я.

– В точку.

– Тогда увидимся на завтрашних тестах.

Тесты длились почти десять суточных циклов. У нас с Осом были рекордно низкие результаты со всеми, а друг с другом – на грани нормы. Кажется, дас Кома, специалист по совместимости, что-то заподозрило, но узнать про дитабеллит ему не удалось. В конце концов, комиссия со скрипом одобрила наше слияние. Но размножаться нам не позволили, чтобы не распространять нежелательные гены в колонии.

От волнения я дрожала всем телом, щупальца стали липкими от едкой слизи. Это последние минуты моей жизни. Я провалюсь в чёрное забытьё и очнусь уже не собой. К тому же утратив все свои чувства. Надеюсь, я не смогу сожалеть о них и мне будет просто всё равно.

Мы вползли в двухместную капсулу слияний. Мембрана люка закрылась с глухим сопящим звуком.

– Просьба всем юнам расположиться вплотную друг к другу и приготовиться к анализу, – раздался из динамика механический голос кого-то из зрелых.

– Ты готова, Ха?

– Нет, – прошептала я.

Мы легли в углубление посреди капсулы, крепко обнявшись щупальцами и прижавшись кожно-мускульными мешками. Температура начала ощутимо понижаться, стало трудно дышать, – прощай, Ос.

– Скорее, здравствуй...

...Я очнулась. Я. Это я!

Удивительно.

Я могу удивляться.

Это радует.

Что происходит?! Слияния не произошло? Я почувствовала, что мне всё ещё трудно дышать. Я попыталась вдохнуть глубже, но ничего не получилось. Словно кто-то другой управлял моим телом вместе со мной и выдыхал, когда я хотела вдохнуть! Радость сменилась паникой. Я чувствовала чей-то чужой страх, но его источник был здесь, в моём теле. А моё ли оно?.. Кто-то открыл мои глаза помимо моей воли. Я увидела свои твёрдые сухие руки, руки зрелого.

«Нам нужно действовать синхронно, а то мы задохнёмся!» – раздался голос у меня в голове.

«Ос, это ты?» – так же мысленно спросила я.

«Да. Почему-то наши тела соединились, а разумы нет. И эмоции остались»

«Наверное, наша совместимость всё-таки слишком низкая... И что мы теперь будем делать? Что ОНИ сделают с нами, когда узнают?!»

В этот момент свет усилился и из динамика раздался голос:

– Особь дас Хаос, подтвердите успешное слияние. Ваши ментальные показания аномальны. Повторяю, подтвердите успешное слияние.

Я не знала, как обмануть их. Не представляла, как мы будем жить дальше. Но пока я и не могла думать о столь сложных вещах. Мы сосредоточились на одном:

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох...

Косморосль

Сейчас бы приехать на всемирно известную научную базу и рассматривать муравейники в её окрестностях. Просто мечта!

Наша школа сотрудничает с Центром Внеземных Исследований – одной из самых передовых лабораторий двадцать второго века. Ежегодно она организует для самых старательных учеников поездку в Центр, и экскурсию по нему. Это превращается в настоящее приключение, ведь он расположен довольно высоко в горах, и ближайший к нему населённый пункт находится в нескольких сотнях километров. А во время приключений, как известно, всё может пойти не по плану. Как, например, в этот раз.

Мы устроили палаточный лагерь вне территории Центра, на некотором расстоянии от него. Это было одним из главных условий соглашения, необходимым, скорее всего, по соображениям безопасности. Школьников, желающих посетить ЦВИ каждый год набиралось довольно много, поэтому их делили на небольшие группы. Пока одна группа наслаждалась изучением сверхмощных телескопов, оборудования для космических полётов и образцов вне-

земной органики (из разговора учителей я мельком услышала, что на этот раз они обнаружили в метеорите культуру живых клеток, похожую на мицелий, но, возможно, мне просто показалось, так что пока не обольщайтесь), для остальных групп проводится обычная школьная экспедиция.

Тут тебе и гербарий пособирать, и подёнок половить в горных ручьях, и в палатке пожить, и спеть под гитару у ночного костра... Я очень люблю походы, и мне бы в голову не пришло жаловаться, если бы группа, ушедшая в Центр прямо перед моей не задержалась на добрых четыре часа! Такое бывало и в прошлые года с особо неэрасторопными школьниками, и теперь они проведут ночь в общежитии ЦВИ, вместе с учёными. А мы будем дотемна смотреть дурацкие муравейники! А экскурсия по Центру у нас получится укороченная. Ну почему мне всегда так невезёт!

– ... Я тут вообще-то интересные вещи рассказываю, не витаю в облаках, – оборвал мои мысли укоризненный голос преподаши по наземным беспозвоночным, – так вот, гриб поселяется в одного из муравьёв и снаружи выглядит как маленькая антенка. Он паразитирует на нём, и в конце концов заставляет муравья залезть повыше, вцепиться жвалами в какую-нибудь веточку и повиснуть. В этом положении ему удобно распространять споры.

– Тупой муравей, – пробормотала я.

– Что, прости?

– Муравей, говорю, интеллектом не отличается! Неужели ему невдомёк, что можно просто взять и не повисать челюстями на ветке, а лучше как-то убрать гриб с головы?

Учительница хотела что-то ответить, но тут какой-то шестиклассник поспешил внести свою лепту в дискуссию:

– А вы знали, что у муравьёв нет лёгких?!

На секунду мне показалось, что учительница сделает фэйс-палм.

– Может, это потому, что насекомые дышат трахеями?

– Ну, у нас тоже есть трахеи. Но без лёгких мы не можем!

– Но это же... Совсем... Разные трахеи!.. Ох, ладно, просто дождись, пока у тебя начнётся зоология. Вообще, хватит с вас на сегодня, идите на ужин. Тем более, уже почти ничего не видно.

Действительно, темнеет в горах быстро. Мы поужинали слипшимися подгоревшими макаронами, заботливо приготовленными дежурными – похоже, кое-что в этом мире не изменится хоть в двадцать пятом, хоть в тридцатом веке. После этого все немного посидели у костра и разошлись по палаткам. Так получилось, что все гитаристы оказались в группе, ушедшей в Центр, поэтому кутёж получился тухлым и недолгим.

В палатке меня ждала ещё одна проблема: так как одноклассница, с которой я жила, тоже попала в злополучную тормознутую группу, мне предстояло ночевать одной. Для тех, кому не доводилось ночевать в палатке в горах, поясню: ночью там становится так холодно, что зуб на зуб не попадает. Я надела всю самую тёплую одежду, а потом даже натянула спальник подруги поверх своего, но и это не помогло – пальцы ног зенемели, а челюсти отстукивали задорную дробь. Проклинаю всё на свете, я вылезла из палатки и отправилась к костру, надеясь хоть там немного погреться. На ночь угли оставляют тлеть, чтобы с утра дежурным было легко их разжечь. Надеюсь, мне тоже удастся.

Оказалось, разжигать костёр мне не придётся: пламя заманчиво плясало на свежих подброшенных поленьях. На бревне у костра сидел Оливер, мой одноклассник и приятель. Вид у него был более чем унылый.

– О, Ханна, тебе тоже не дают спать?

– В смысле, т-тоже? – переспросила я, с трудом шевеля онемевшими губами.

– Я просто живу в четырёхместной палатке, и там сейчас столько народу собралось...

И расходиться явно не собираются.

– Так сам в-виноват, зачем было в чет-твёрку селиться?

– Ну, своей палатки у меня нет, а больше никто со мной жить не хотел...

Что тут скажешь? Ол поступил в нашу школу почти одновременно со мной, но так ни с кем и не сдружился. То ли из-за неказистой внешности, то ли из-за природной застенчивости (а скорее всего из-за того и другого), он был практически «невидимкой». Что ж, я тоже частенько чувствую себя «прозрачной» для других людей. На несколько секунд воцарилось понимающее молчание. Я задумчиво скользила взглядом по его оттопыренным ушам, приобретавшим восхитительный оранжевый оттенок, если смотреть сквозь них на яркое пламя костра.

– А ты с кем живёшь?.. – осторожно спросил он в своей неуверенной манере.

– Сегодня т-только с Локи, моим воображаемым другом, хе-хе.

– А, соседка, наверное, из той группы?

– Из той самой, будь она неладна.

– Тогда что тебе мешает спать?.. Темноты боишься, что ль? – он неловно усмехнулся широким тонкогубым ртом.

– Х-холодно просто, – мрачно ответила я.

Снова наступило понимающее молчание, но на этот раз понимание было более конкретным. Какое удачное совпадение! Было видно, что Олли хочет озвучить логичное предложение, но не решается. Уши его стали ещё краснее, взгляд смущённо потупился.

– Да боже мой, и так всё ясно! – воскликнула я, – пошли. Наверняка завтра нас поднимут ни свет ни заря, чтобы наверстать упущенное время, а я не хочу прийти в ЦВИ усталым куском амёбы.

Мы поднялись чуть выше по склону, где мы с подругой поставили мою палатку. Я торопливо расстегнула молнию входа неуклюжими от холода пальцам и скользнула внутрь.

– Надеюсь, ч-что вдвоём мы быстро надышим. У меня всегда так сильно иммунитет понижается на холоде! Вот и сейчас – есть ощущение, что уже подхватила какую-то заразу.

– Простудилась?..

– Н-нет... Не знаю, просто чувствую себя больной. Немного.

– Можно я возьму спальник твоей соседки?

– А что ещё остаётся-а-а! – конец моей фразы утонул в усталом зевке, – стой. Смотри: пенки сдвигаем, один спальник мешок кладём вниз, другим накрываемся.

– Что, прям так? – в его голосе отразилось что-то среднее между радостью и испугом.

– Так быстрее всего согреться, – терпеливо пояснила я.

Недолго провозившись при свете фонарика, мы наконец постелили спальники и улеглись, прижавшись друг к другу. Меня вскоре перестало трясти и начало клонить в сон. Тёплое дыхание Олли сложилось в шёпот:

– Я никогда раньше не... Ну, не спал так с девушкой...

– Загадывай желание, – пробормотала в ответ я, сонно пожав плечами, – и как впечатления?

– Прикольно.

Я погладила его по затылку, и он довольно вздохнул. Люди такие доверчивые, если вести себя с ними по-доброму!..

Внезапно тишину горного леса нарушили какие-то детские возгласы. Не смотря на то, что моя палатка стояла на отшибе, взрывы смеха

из палатки, где жил Олли, и раньше доносились до нас, но были не настолько громкими и пронзительными. Мы хотели проигнорировать их, но к ним почти тут же присоединились другие голоса.

– Тупые мелкие школьники, как я их блин ненавижу! – недовольно проворчал мой новый сожитель. Он приподнялся на локте, затем нехотя сел, частично расстегнул дверь, высунул голову и взгляделся в темноту.

– Что-то у них там случилось, похоже... Это не смех.

– Пойти проверить, что ли?

– Не мёрзни зря, я сам сбегая. Наверняка подняли шум из-за какой-нибудь ерунды, как тогда, с енотом в прошлом году, помнишь?

С этими словами он натянул походные ботинки и, не зашнуровывая их, вышел на улицу. Вернулся он через пару минут, и даже в тусклом дрожащем свете фонарика я заметила, как побледнело его искажённое ужасом лицо.

– Быстро! Валим отсюда!

– Что ещёстряслось?

– Там... Что-то проросло! Оно оплетает их и протыкает!

– Я не первоклашка, чтобы покупаться на такое! – недоверчиво и нервно усмехнулась я. Если это розыгрыш, то невероятно глупый. «Это не розыгрыш! Я бы посоветовал тебе послушать этого парня и бежать отсюда!» – посоветовал внутренний голос. Точнее, голос моего воображаемого друга Локи. Он у меня уже много лет, но я с самого детства не слышала его так отчётливо – видимо, сказывается стресс. «Бежать. Бежать. Бежать.» – билась мысль у меня в голове, словно пережатая вена.

– Сейчас, только телефон возьму и...

Ни произнося не слова, Оливер схватил меня за обе руки и буквально выволок из палатки. Вопли были слышны более отчётливо, к ним примешались какие-то хлюпающие звуки, отвратительные и пугающие.

Мы бросились бежать прочь от скопления палаток, ломаясь прямо по крутому каменистому склону, сквозь густые заросли глицинии и лавровишни. Ветки и вьющиеся побеги цеплялись за одежду, и мне казалось, что это чьи-то скрюченные пальцы пытаются схватить меня. Кто-то прорвался вслед за нами, тяжело и хрипло дыша. Решив, что это кто-то из школьников или учителей, я обернулась. И не ошиблась: за нами брёл маленький мальчик, который вечером спорил про отсутствие лёгких у муравьёв.

– Х-ханна... Помогите! – он с мольбой протянул ко мне испачканные в земле руки и попытался приблизиться ещё на шаг. Только тут я заметила, что его что-то удерживает. Тысячи перламтрово-белых нитей тянулись из темноты и прошивали насквозь его одежду и тело, делая похожим на кошмарную марионетку. На лице и руках проступали тонкие извилистые дорожки, обнаруживавшие присутствие нитей под кожей. Вместо того, чтобы протянуть ему руку, я с криком отшатнулась, и в ту же секунду нити натянулись, утащив его в обратно в тёмные заросли. Лишь несколько капель крови осталось на глянцевых листьях, и сдавленный хрип раздался в ночи.

Мы ещё долго проридались по лесу, не помня себя от ужаса. Чудо, что ни я ни Оливер ничего себе не сломали, кубарем скатываясь по скалистым склонам.

«Может, здесь уже безопасно?»

Не знаю, Локи. Я как и ты, впервые сталкиваюсь с ЭТИМ, чем бы оно ни было.

«Не стоит ли залезть повыше и оглядеться?»

Здравая мысль, но сейчас мы слишком измотаны для этого.

– Ол, ты в порядке? – спросила я, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

– Если не считать, что меня чуть не высосала какая-то инопланетная хрень, и я чуть не умер от страха, то да, вполне, – он издал истеричный смешок, больше походивший на всхлип.

– Почему ты считаешь, что она инопланетная?

– Ты что, никогда фантастику не читала? Ясно как день, что эта дрянь просочилась из Центра Внеземных Исследований!

– Чёрт... Я же слышала, что они что-то достали из метеорита!

– Вот-вот. И что теперь делать?

– Почему ты меня спрашиваешь?!

– А больше некого.

– Разумеется, нужно бежать как можно дальше отсюда. Главное – добраться до города, или хоть какого-нибудь населённого пункта.

– Ты забываешь, что сюда нас доставили вертолётом. Тут сотни километров гор и леса до ближайшей деревушки!

– Тогда просто подождём. Наверняка кто-нибудь успел послать сигнал бедствия.

– А если нет?

– Тогда мы здесь сдохнем! Хватит тупых вопросов!

– Ну-ну, главное не впадать в истерику. Хотя... Легче сказать, чем сделать. Смотри, когда я ходил к общему костру на разведку, ко мне протянулось несколько нитей.

– Да ну! – ошеломлённо прошептала я.

– Да, одна даже прикоснулась, но мне удалось оторвать её. Она тут же умерла, – в доказательство он протянул мне обрывок нити на раскрытой ладони. Она была изжелта-серой и съёжившейся.

– Значит, они не выживают, если отлучить их от целого? – с надеждой предположила я, – возможно, у них даже есть какой-то общий центр, и они – что-то вроде щупалец...

– Кто знает. Но не перебивай, это ещё не всё: знаешь, что спасло меня от остальных? Близость к костру. Как только они протянулись за мной к яркому свету и жару – сразу же потемнели и опали.

– Ого, что же тогда делает с ними дневной свет?!

– Боюсь, они просто спрячутся в почву, – Олли скептически покачал головой.

– По крайней мере за день мы сможем дойти до Центра, и посмотреть: может, там кто-нибудь выжил. Вдруг они просто отсиживаются в безопасных убежищах вместе с той группой?..

«А вот это делать вряд ли стоит! – вмешался Локи, – ведь в ЦВИ находится источник этой заразы, так что твой план – просто самоубийство, а я предпочитаю видеть тебя живой, ведь если ты умрёшь, то я тоже». Я обычно прислушиваюсь к внутреннему голосу, но в данном случае никакой альтернативы я не видела. Да и, возможно, идея не так уж плоха, главное убедиться, что это существо не выносит дневного света.

«Как знаешь, – сдался Локи, – но лучше не спать на земле. Предложи ему залезть на дерево». Я предложила Олли переночевать на ветках, и он согласился. Локи, правда, настаивал, чтобы мы залезли как можно выше, но я слишком устала. Тем более ссадины и ушибы, заработанные во время сумасшедшего бега, дали о себе знать. «Совсем ты себя не бережёшь, – укоризненно прошептал мой воображаемый друг. Уж и не помню, когда он в последний раз был так разговорчив, – бедная, бедная моя Ханна. Не забудь обработать раны, как только появится возможность. А пока отдыхай – тебе нужно набраться сил».

– Спасибо, Локи – благодарно пробормотала я, поудобнее устраиваясь в развилке трёх толстых ветвей.

– С кем ты разговариваешь? – удивился Олли.

– С моим мысленным другом Локи. Тульпой, как их сейчас модно называть.

Он посмотрел на меня пристально и удивлённо. Потом даже прищурился и посветил фонариком поверх моего лица.

– Ничего себе, Ханна, у тебя волосы поседели!

– Серьёзно?

– Ну, частично. «Соль с перцем», как говорится.

– Вот уж не думала, что я такая впечатлительная. Ничего, закрасу, когда приеду домой. А теперь давай спать. Вдруг всё это окажется всего лишь ночным кошмаром...

С утра я чувствовала себя ещё более разбитой, но моральная поддержка Локи и Оливера помогла мне приободриться. Не без опаски мы приблизились к злополучной поляне, где ещё вчера деловито шумел наш палаточный лагерь. На первый взгляд всё было по-преж-

нему, и только неестественная тишина напоминала о случившемся. Мы выступили из зарослей и замерли, не в силах побороть ужас и отвращение. Осклизные пучки коричневых нитей, не успевших скрыться под землёй до рассвета, валялись тут и там, словно мёртвые безглазые змеи. А между ними, скорчившиеся, как сожжённые под лупой муравьи, валялись иссушенные человеческие трупы.

– Мумии... Оно протыкало их и высасывало... Сухие как мумии... Протыкало и высасывало кровь... – бормотал Олли, закрыв голову руками и покачиваясь. Я почувствовала приступ тошноты и не смогла сдержать его. Ноги ослабли и отказались держать меня. Нам потребовалось всё наше мужество, чтобы не сбежать с проклятого места, и некоторое время, чтобы прийти в себя, хотя полностью отойти от этого зрелища мы вряд ли когда-нибудь сможем.

– Если мы найдём в Центре источник этого дерьма, обещаю, что мы сожжём его дотла, – твёрдо проговорил Оливер. Я решительно кивнула.

Покинув поляну, мы вышли на тропу, ведущую к Центру. Нам не составило труда проникнуть на его территорию – ворота были разворочены толстыми тяжёлыми дьявольскими нитей, которые лежали тут же, мёртвые.

– Зачем, зачем оно это делает, если даже не может выжить здесь?!

– Возможно, у него два поколения, как у многих земных растений и грибов. Одно – стадия расселения, – приспособлено выживать в открытом космосе, а второе может переносить высокое содержание кислорода, свет и тепло, а также способно снова попадать в космос.

– Бред! – отрезал Ол.

– А вот и нет. По крайней мере я слышала, как преподаватели обсуждали эту теорию. Они узнали её от учёных из Центра. Знаешь, что представлял собой тот пресловутый метеорит? Гигантскую спору!

Оливер поражённо замолк. Это было уже слишком, я бы сама не поверила, если бы учителя не говорили об этом при мне буквально вчера.

Ну что, Локи, готов посмотреть, что там на базе?

«Может сначала попытаться заглянуть в окна?»

На первом этаже окна есть только в здании общежития.

«А выше?»

Я тебе что, жираф? Или ты видишь у меня за спиной реактивный ранец?

«Так почему бы не залезть на дерево или скалу и взглянуть оттуда?»

Нет времени.

– Ханна, сосредоточься. Давай обследуем общежитие, – окликнул Олли. Но делать этого нам не пришлось: инопланетная грибница явно побывала здесь ночью. Отмершие гифы тянулись под входную дверь уродливым затхлым ковром. То же самое наблюдалось и в остальных корпусах. На всякий случай мы кричали и светили в окна фонариком, но ответа не последовало. Уходить с базы было бы глупо, раз тварь может расти так быстро – она непременно настигнет нас, когда стемнеет. А если даже ей нет до нас дела – мы скорее всего заблудимся и погибнем в горах.

Оливер предложил поискать какой-нибудь транспорт. Автомобиль в этих горах не проедет, поэтому на базе был только ангар с несколькими вертолётами. Представьте себе наше потрясение, когда мы нашли его двери распахнутыми, а вертушки – оплетёнными мёртвыми гифами и искорёженными. Возле них лежало и несколько мумий – видимо люди пытались спастись, но оно предугадало их действия и вывело транспорт из строя, проникнув в ангар через вентиляцию. Похоже, это существо, чем бы оно ни было, обладает некоторым интеллектом...

...Мы осторожно пробирались по гулким коридорам главного корпуса. Все двери были открыты, а электричество не работало. Неужели это оно всё отключило?! Мы чувствовали себя беспомощными глупыми букашками.

– Может, тут есть какой-нибудь бункер, где они могли спрятаться от него? – без особой надежды спросил Олли. Я затравлено огляделась и увидела неприметную дверь, за которой оказалась лестница, ведущая вниз.

Мы осторожно спустились на нижний ярус базы, находившийся, очевидно, глубоко под поверхностью земли, и обнаружили там не бункер, а очередную лабораторию. Там, в ослепительно белой камере, за разбитым пуленепробиваемым стеклом лежало Нечто. Нечто противоестественное, вызывающее инстинктивное отвращение, похожее на гигантский шарообразный полип мерзкого кроваво-бурого цвета. Его шершавая поверхность сочилась густой слизью цвета ушной серы и медленно аритмично пульсировала. Весь пол вокруг шара был покрыт сплошным слоем отмерших нитей высотой почти по пояс. Они уже начали разлагаться, испуская тошнотворную вонь. Должно быть, слизь, выделяемая шаром, служила как бы пищеварительным соком, чтобы следующее поколение нитей, которое прорастёт сквозь поры шара сегодня вечером, тут же употребило их в пищу. Не знаю, как мне пришло в голову понимание этой отвратительной системы – вся картина просто сама сложилась у меня в голове, будто... Будто оно само рассказало мне. Я почувствовала себя совсем больной и ослабевшей.

– Ханна? Ты почти совсем поседела, – заметил Оливер. Он подошёл ко мне и поддержал за плечи, заметив, что я едва стою на ногах.

– Давай... Просто... Сожжём его, – с трудом выговорила я, – там, у вертолётов...

– Да-да, в ангаре должен быть бензин, – он с полуслова понял, о чём я.

К счастью, до бензина добраться оно не догадалось. Или не успело. Мы взяли не только его, но и газовые баллоны, спирт и вообще всё горючее, что нашли по лабораториям. Нужно было спешить – солнце уже клонилось к закату.

...А может не стоит его уничтожать? Раз оно разумное, наверное, стоит попробовать с ним подружиться. Или даже подчиниться, ведь оно явно сильнее...

Что?! Подружиться?! Подчиниться?! Какие нелепые мысли, будто не мои. Наверное, у меня просто бред от температуры.

Сопящий пористый шар даже не пытался сопротивляться, когда мы устроили ему аутодафе: облили горючим и подожгли. Сделав это, нам пришлось уносить ноги из главного корпуса, потому что мёртвые гифы тоже вспыхнули, несмотря на то, что были пропитаны какой-то жижей. Они выгорели до тла. Я заворожено наблюдала, как пламя распространяется по ним, как по фитилям, в корпус общежития, в ангар, в остальные блоки и за пределы территории Центра. Я чувствовала себя очень больной, меня знобило, и в мыслях всё плыло, но чувство выполненного долга грело мне душу. Без сомнения, мы изничтожили эту мерзость целиком и полностью.

«А если нет?..»

Ох, Локи, не будь параноиком.

«Я бы на твоём месте проверил».

И каким же образом?

«Например, забрался бы на вершину вон той вышки связи и осмотрел окрестности».

Пусть Оливер залезет, я чувствую, что не в состоянии.

«Я тебе помогу. Но согласишься, это необходимо! Возможно, судьба человечества сейчас в твоих руках!»

– Ладно-ладно, я залезу!

– Куда ты залезать собралась, Ханна? – удивился Олли.

– Вон на ту вышку.

– С ума сошла? Там же метров пятьдесят! И лестница хлипкая из металлических скоб.

А главное, зачем?

– Чтобы проверить! – ответила я уже по пути к вышке.

– Остановись, ты, похоже, не в себе!

– Это ты не в себе. Я должна, – я в два прыжка оказалась у подножия и полезла наверх с проворством, которого сама от себя не ожидала. Будто кто-то другой управлял моими дрожащими от напряжения мышцами.

– Ханна, слезай, прошу! Что ты удумала! – в отчаянии воскликнул Олли, изо всех сил стараясь догнать меня. Ему удалось сделать это только на середине подъёма. Вот надоедливый!

«Ну же!» – торопил Локи. Оливер что-то кричал и тянул меня вниз, вцепившись мне в ногу. Неужели он не понимает, как важна моя миссия! Чёртов идиот! Я с силой оттолкнула его, пнув в некрасивое лягушачье лицо тяжёлым походным ботинком. Оливер вскрикнул, руки его разжались, и через пару секунд до меня донёсся звук удара об землю – глухой и влажный.

Что я наделала?!

«Всё в порядке.»

Да, ты как всегда прав Локи. По другому было никак нельзя, у нас же есть миссия.

«Ты помнишь, какая у нас миссия, моя милая Ханна?»

– Нет...

Я наконец вскарабкалась на вершину. Я уже не помню, зачем это сделала, знаю только, что это правильно.

«Молодец, Ханна, ты почти справилась. Теперь осталось только ухватиться зубами за вон тот металлический прут у тебя над головой, повиснуть на нём и держаться покрепче.»

Да. Держаться покрепче. Я подпрыгнула и вцепилась зубами в железку, намертво сжав челюсти. Несколько зубов треснуло, я почувствовала во рту солёный вкус крови. Все мышцы одеревенели, заставив меня судорожно скорчиться. Мне было невероятно больно, но то была сладкая-сладкая боль, ведь я выполнила свою миссию!

«Молодец, Ханна, девочка моя!» - прозвучал в голове ласковый голос Локи. Мои седые волосы, которые оказались вовсе не волосами, а нитями грибного мицелия, встали дыбом, всё новые и новые нити прорастали у меня из ушей, ноздрей, сквозь поры кожи... Ласковый ветер колыхал гифы, вытряхивая из них миллиарды спор. О, как прекрасно переливалось перломутровое споровое облако на фоне заката!

«Это моё планетарное поколение, – объяснил Локи, – я тебя обманул немножко: на самом деле я не тот, кого ты называешь своим другом. Я совсем недавно попал на вашу планету и ты подхватила меня из-за своего слабого иммунитета. Зато благодаря тебе каждый человек теперь будет иметь такого верного и заботливого друга, как я, прямо у себя в голове. Разве не здорово?»

«Конечно здорово!» – подумала я. И пусть я вот-вот умру, все люди на земле станут счастливыми, и больше никогда не будут одиноки! И пусть проживут они с таким счастьем недолго, зато Локи наберётся сил на нашей планете, чтобы отправиться дальше. Дальше распространять по вселенной своё благо.

И всё.

Будет.

Хорошо...

Рекламир

Меня очень огорчило то, что мне необходимо покинуть свою любимую квартиру, в которую я заселился уже очень давно, а как жил раньше – забыл. Забыл я и ещё кое-что важное, только вот никак не мог вспомнить, что конкретно.

Конкретно и фрагментарно было моё мышление, все мысли крутились только вокруг настоящего момента, как и у всех людей нашего времени. Времени ни на что не хватало, ведь миллионы компаний упихивали терабайты информации в наши мозги ежедневно: афиши,

анонсы, новые серии бесконечных сериалов, новые бездарные, никому не известные исполнители и, разумеется, реклама.

Реклама проецировалась даже на облака: проекторы корпораций сегодня просто дрались за эти небесные полотна, огромные и бесплатные... Бесплатные, я вспомнил! Вспомнил, что забыл заплатить за продление рго-версии Нейронета, а следовательно – за отключение рекламы в моём медиа-нейро-чипе. Чипе, который вживлён всем людям от рождения и выполняет все необходимые функции: паспорта, социальной карты, виз, проездного, телефона, компьютера. Компьютера, интегрированного прямо в наш мозг.

Мозг мой уже начал подвергаться натиску рекламных уведомлений. Они возникали назойливыми всплывающими окнами прямо в поле моего зрения, закрывая обзор, мешая сообщать. Я не успевал моргать, чтобы отключать их: в интерфейсе Нейронета двойное моргание заменяло кнопку «пропустить рекламу». Соображать не давали также рекламные голоса, маскирующиеся под мой собственный мысленный голос, якобы для того, чтобы «не вызывать дискомфорта», а на самом деле, чтобы выдавать рекламу за моё собственное желание купить.

Покупать теперь проще – приложение «Нейропэй»! Оплачивайте услуги, не выходя из себя! Так-так, подождите. Это была не моя мысль. Чёртова рекламная мимикрия! Я бы тут же заплатил за продление рго, и дело с концом, но забыл также положить денег себе на счёт – просто вылетело из головы!

ВСЁ ВЫЛЕТАЕТ ИЗ ГОЛОВЫ? ПЫТАЕТЕСЬ УСЛЕДИТЬ ЗА ВРЕМЕНЕМ И НЕ УСПЕВАЕТЕ НАСЛАЖДАТЬСЯ ЖИЗНЬЮ?! СКАЧАЙТЕ НАШ НОВЫЙ ТАЙМ-МЕДЕНДЖЕР...

Моргаю дважды. Отстань, заткнись хоть на секунду! Сейчас начнёт предлагать занять денег, но соглашаться нельзя ни в коем случае: это фактически долговое рабство, под залог жилья или внутренних органов. Голова вот-вот расколется под беспощадным коммерческим натиском, не смотря на моё желание спастись. Спасти можно только добравшись до ближайшего банка или хотя бы безрекламной зоны. С трудом соображая, что делаю, я заковылял к метро, надеясь, что в медиа-нейро-чипе остались поездки.

В повседневной жизни для любого современного человека остаться без чипа – настоящий кошмар. Всё равно, что быть клеткой, безжалостно оторванной от единого организма и вышвырнутой в открытый космос. «Как хорошо, что чип интегрирован глубоко в мой мозг ещё в младенчестве, и я не смогу повредить его или потерять» – думал я всю свою жизнь. «Вот бы избавиться от него, вырвать из головы, уничтожить» – мечтал я сейчас. Зоны моего поля зрения, не занятые назойливой рекламой, становились всё меньше, видеть всё сложнее. Сложнее отличить собственные мысли от гипнотических афиш.

АФИШ СТАЛО СЛИШКОМ МНОГО, У ВАС ЗАКОНЧИЛАСЬ ПЛАТНАЯ ПОДПИСКА?

ПОДПИСКА НА ОТСУТСТВИЕ РЕКЛАМЫ НА МЕСЯЦ, ВСЕГО ЗА 99 ЮНИТОВ!

Юнитов у меня на счету, как вы помните, совсем не осталось, я окончательно впал в панику, и со мной случилось что-то вроде припадка, из-за которого я упал и перестал контролировать судорожные движения: похоже на эпилепсию.

ЭПИЛЕПСИЯ, ДЕПРЕССИЯ, НЕВРОЗЫ – В НАШЕЙ КЛИНИКЕ ВЫЛЕЧАТ ВСЁ!

ВСЁ НАДОЕЛО? НЕ ДЕРЖИТЕСЬ НА НОГАХ? НЕ ДЁРГАЙТЕСЬ! ДЁРГАЙТЕСЬ ЛУЧШЕ ПОД МОТИВИРУЮЩУЮ МУЗЫКУ, СКАЧАВ ПРИЛОЖЕНИЕ «НЕЙРОМЬЮЗИК».

«Нейромьюзик» включило у меня прямо в мозгу мотивирующую музыку, но она только усилила припадок – кругом никого не было, чтобы зафиксировать моё тело или подложить что-то мягкое, и я, кажется, разбил голову о твёрдый асфальт.

ОЙ-ОЙ, У ВАС КРОВЬ! КУПИТЬ ПЛАСТЫРИ?

ДЕСЯТЬ СПОСОБОВ БЫСТРО ОСТАНОВИТЬ КРОВОТЕЧЕНИЕ. ПЕРВЫЙ: НУЖНО ПРОСТО... ЧИТАТЬ ПРОДОЛЖЕНИЕ В ИСТОЧНИКЕ.

Лучше бы ты догадался вызвать скорую, грёбаный лицемерный садист. Хотя медицинский беспилотный автомобиль с андроидами-санитарами вряд ли приедет, пока не выяснит, чем я собираюсь оплатить услуги. Я почувствовал, как тёплая лужа крови пропитывает мой воротник, и понял, что до банка я не дойду.

Остаётся только расслабиться. Лежать и слушать бодрящую музыку, идеально подобранную по моему музыкальному вкусу, и многоголосье реклам в голове. Глядеть на афиши гигантских корпораций, что правят миром, словно боги, и дерутся за облака, чтобы спроецировать на них свою волю. Наслаждаться жизнью в современном, высокотехнологичном мире.

И умирать.

Капля жизни

Зря я всё-таки выучил эту чёртову азбуку Морзе – теперь в дождливые ночи не могу спать. Кажется, что капли, стучащие по подоконнику пытаются сказать мне что-то очень важное... Иногда я даже различаю отдельные буквы.

Вот и сегодня – хлещет первый осенний ливень и сон никак не идёт. Я сижу у окна, уставившись в темноту... Но что это?! Одна из капель излучает тускло-зелёное свечение. Может быть, это светлячка прибило к стеклу? Я прижал лицо к окну, расплющив нос, и вгляделся в необычную каплю. Она ничем не отличалась от остальных, разве что как-то нехотя сползала к подоконнику и едва уловимо светилась. Неужто дожди настолько токсичны, даже здесь – в дачном домике моего брата?..

Я спешно отодвинул с подоконника разный лабораторный хлам: пыльные пробирки, чашки петри, бюретки, и приоткрыл окно. Меня обдало ночным холодом, но я всё же вытянул руку под ливень по самое плечо и технично поймал загадочную каплю в чашку Петри.

Почему-то мне не хотелось придавливать её покровным стёклышком, поэтому я поместил её не под микроскоп, а просто под мощную лупу. И что же я увидел? Сначала – ничего. Только вот жидкость больше напоминала ртуть, а не воду, потому что держалась собранным шариком. Затем гладкая поверхность капли дрогнула, по ней побежала рябь. Словно какие-то крошечные мембранки лопались и вновь затягивались, выпуская на волю всё новые и новые мельчайшие капли. Кто-нибудь, ущипните меня! Да они же ведут себя как живые!

Я подцепил пару микрокапель (остальные тут же засуетились и попрятались обратно в большую, светящуюся) и решил провести небольшое исследование: быть может, это какой-то новый вид микроорганизмов. Но с любыми красителями, с любым увеличением, в любом спектре микроскоп показывал одно и то же: воду.

Разумеется, о сне в эту ночь не могло быть и речи! Я убедился, что водяные существа могут свободно покидать чашку Петри и возвращаться в неё (они делали это пугающе целенаправленно!) и поместил на достаточном расстоянии разные реактивы, чтобы посмотреть, что они сочтут вредным, а что полезным для себя. Больше всего существам приглянулась вода, которую они, микролитр за микролитром перетаскивали в свою чашку и, кажется, как-то обрабатывали.

К рассвету я выяснил, что слишком кислая и наоборот слишком щелочная среда для моих гостей губительна. Вокруг соответствующих капель на подоконнике они даже построили нечто вроде заградительных барьеров. Опять же, из воды. Если в ней и были какие-то примеси, точности моей домашней лаборатории недоставало, чтобы их обнаружить.

Каюсь: ближе к шести утра я уснул. Но тем сильнее было моё впечатление, когда, проснувшись, я обнаружил, что капля воды в чашке Петри внушительно разрослась. Поначалу, рассматривая её даже с увеличением, я видел лишь ноздреватое прозрачное желе, но потом... Я постепенно стал различать закономерности, правильные геометрические формы, сложнейшие ажурные конструкции... Кажется, я схожу с ума.

На улице по-прежнему льёт. Случайно увидев себя в зеркало, я почти испугался, и не удивительно: как-никак три дня не брился, не ел и почти не смыкал глаз. Но оно того стоило! Теперь колония (а как ещё прикажете это называть?!) уже занимает небольшой контейнер, там растут целые городки, а я точно знаю, что они осознают моё существование, я общался с ними! Вот как это было: открыв в телефоне, в специальном приложении, звёздную карту, я положил его возле колонии экраном вверх. Капельные гости долго ползали по нему, довольно закономерно перемещаясь меж звёздных систем. На всякий случай я отметил Солнце капелькой воды. И несколько минут спустя гости обвели водяным барьером изображение одной далёкой туманности.

Так... Далеко... И они смогли преодолеть это расстояние. Может быть, они живут десятки миллионов лет. Может быть, я псих, который разговаривает с каплями воды. А может быть, я вот-вот пойму, как они добрались сюда, и открою секрет межзвёздных путешествий!!

Одна капля воды. Одна серия импульсов в моём мозгу. Один шаг понимания с моей стороны и один – с их. Я чувствую, нет, точно знаю, что они пытаются сделать этот шаг между нашими сознаниями, донести величайший секрет...

Я слышу радостный, настойчивый гудок, шуршание шин внедорожника по грязи. Я очень люблю своего брата, я безумно благодарен, что он позволяет мне, неудачнику, жить в своём доме... Но чёрт подери, почему он всегда так не вовремя?! Брат открыл дверь своим ключом. Весь дом мигом наполнился его звучным, добрым голосом и восторженным лаем Думми – его собаки.

– Пожалуйста, побудь пока внизу, не входи в мою... – слабо кричу я, дверь распаивается, – ...комнату.

– Ого, ого! – выкрикивает он с порога, вихрем проносится по комнате, обнимает меня, распаивает шторы, – братище, привет, как дела, как жи... Что это с тобой?! Да ты, никак, разболелся! Бро, на тебе лица нет! Ты вообще чем тут занят? Статью-то дописал?

– Почти... – бормочу я, потупившись, отчаянно вспоминая, какую статью.

– Не пойми неправильно, мне-то плевать, сколько ты за неё получишь, но тебе ж самому от работы лучше! Отвлекаешься от всяких своих этих... Бо-о-оже, бардак-то, бардак развёл! Пробирки, заляпано всё... Фу! – смахнул на пол контейнер, – это что, недоеденное желе?

Я закричал так громко, пронзительно и внезапно, и столько боли было в моём крике, что он напугал даже меня самого. Что уж говорить о брате, который отскочил от меня, как от чумного. Не испугался только Думми, с удовольствием вылизав из контейнера остатки космических городов.

Щелочная слюна. Кислотный желудочный сок. Звёзды вновь бесконечно далеки.

Мой брат так никогда и не понял, почему в дождливые ночи я не могу спать, и я сказал, что из-за азбуки Морзе. Но на самом деле я вглядывался в шелестящую тьму лишь потому, что безумно, безнадежно мечтал вновь увидеть корабль-каплю.

Птичий город

Вернувшись домой после рабочего дня в конторе, Нильс снова обнаружил на дверном косяке длинное белое перо. Оно упрямо выросло на том же самом месте, как делало это всю последнюю неделю. Укоризненно покачав головой, Нильс отпер дверь, прошёл в квартиру, взял в ванной острую бритву и снова сбрил перо, как делал уже семь раз. На всякий случай он немного потёр дверной косяк наждачной бумагой, чтобы отполировать его и не оставить от пера даже воспоминания. Можно, конечно, назвать Нильса педантом, но он в тайне даже гордился своей дотошностью, ведь у его неаккуратных соседей уже все двери заросли перьями.

Нильс думал, что порядок восстановлен, и уже собирался усесться в своё старое вытертое кресло и почитать газеты: сегодняшнюю, вчерашнюю и остальные, накопившиеся за рабочую неделю. Однако на кухне обнаружился новый конфуз: у обеденного стола на концах ножек появились перепончатые гусиные лапы. Недолго думая, Нильс полез в шкаф за ножовкой. Прежде чем она нашлась, ему пришлось достать сломанный будильник, – надо всё-таки отнести в ремонт, – несколько дырявых зонтиков, – не выбрасывать же, – тётушкину коллекцию статуэток слонов, – единственное воспоминание о покойнице, как-никак, – и другие важные вещи. Достав маленькую пилу с парой недостающих зубьев, он аккуратно сложил все вещи обратно.

Когда он отпиливал их, ножки не кровоточили, потому что они были, вроде как, не живые, а деревянные. Нильс хотел выбросить их, но решил, что они могут пригодиться в хозяйстве, или их можно кому-нибудь подарить, и отправил в шкаф вслед за пилой.

Снова садясь в кресло, Нильс случайно выглянул в окно. Раньше оттуда открывался прекрасный вид, но теперь Нильс досадовал, что он не живёт на первом этаже и потому вынужден видеть всё это безобразие. И было отчего рассердиться: на возвышении виднелась церковь, вместо купола увенчанная павлиньей головой с золотым гребнем и глупыми голубиными глазами, домик, где жила молодая особа, обделившая Нильса своим вниманием, почти весь покрылся вульгарно-розовым фламинговым пухом, серыми воробьями нахохлились ларьки. Пробормотав что-то себе под нос и даже погрозив пальцем пейзажу за окном, Нильс задернул тяжёлые шторы, уткнулся взглядом в газету и быстро погрузился в сон.

Проснулся он только на следующее утро от душающей жары и с ужасом сообразил, что всю ночь в комнате был включён свет. Подумав о размере счёта за коммунальные услуги, Нильс тихо застонал, будто у него заболел зуб. И действительно, в голове у него чувствовалась какая-то пульсация. Нильс осторожно встал, направился из кабинета к ванной комнате и в процессе этого перехода понял, что пульсация происходила не у него в голове, а во всей квартире.

Дверь в ванную перестала быть безукоризненно прямоугольной, потому что углы скруглились размягчившейся материей стен, и теперь напоминала глотку или ноздрю,

но никак не часть архитектурного сооружения. Нильс торопливо сбегал на балкон, ставший совсем тёмным и тесным, как птичий зоб, и среди груды полезных в хозяйстве вещей нашёл молоток, гвозди и несколько досок. Он работал как заведённый: подпирал досками дверные проёмы, придавая им нормальную прямоугольную форму, и вбивал длинные ржавые гвозди: сквозь доски в мягкую, тёплую плоть стен.

В конце концов от работы, жары и пульсации у Нильса разболелась голова. Он пришёл в самое скверное расположение духа и отправился к соседям сверху – разбираться, что же это у них так стучит, мягко сотрясая весь дом. Даже подъём по лестнице не прошёл гладко: уже на лестничной площадке своего этажа Нильс услышал, как что-то тяжёлое катится по лестнице, глухо грохоча по ступеням. Это оказалось огромное яйцо, судя по продолговатой форме, гусиное. Нильс понял, что бежать от него уже поздно, и вжался в стену (к счастью, теперь это было нетрудно). Яйцо всё же отдало ему ногу и укатилось вниз, матово блестя белыми боками.

Раньше Нильс считал своих соседей сверху совершенно приличными и дисциплинированными людьми. Это были два старичка, на вид почти столетнего возраста, не то братья, не то кузены, и оба – библиотекари. От них-то он точно не ожидал такой чудовищной халатности: пока соседи обедали, уютясь на диванчике, вместо обеденного стола у них пульсировало красное-розовое птичье сердце. Оно было размером с печь, и жар от него шёл, как от печи.

– Что же это делается? Вы считаете, это нормально, когда так стучит с утра до ночи? – взвился Нильс, даже не поздоровавшись.

– Да будет вам, юноша, мы всего лишь прибили новую полку для книг.

– Какую полку?! – Нильс даже стал заикаться.

– Я бы попросил вас не повышать голос, – урезонил его один из стариков, – не хотите ли чаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.